

Если говорить точно, Су Муянь проснулся от удушья.

В нос ударил резкий запах табака. Он поморщился, по коже пробежали мурашки.

Холодный сквозняк обдувал руки, в ушах стоял едва уловимый шорох.

Су Муянь медленно открыл глаза. В голове царил пустота, и лишь спустя мгновение он припомнил события вчерашней ночи.

Словно сработала внутренняя сирена — он тут же вскочил с постели и увидел человека, стоявшего у окна.

Чжань Ле в форменном кителе прислонился к стене, его фигура была слегка наклонена. У ног валялась целая куча окурков. Видимо, курил он много.

Прямая спина, статный силуэт, солнечный свет очерчивал его фигуру мягким ореолом, выглядело это невероятно тепло.

Вот только слова, слетевшие с его губ, были ледяными.

— Ты подменил моё вино, своего добился, а теперь проваливай из Льеяня.

Он произнес это так тихо, что, когда мягкий голос достиг слуха, Су Муянь подумал, не послышалось ли ему.

Он усмехнулся:

— Что, стоило переспать, как уже спешишь выставить за дверь?

Веселое лицо Су Муяня тут же вытянулось, сменившись угрюмым выражением.

Нижняя часть тела до сих пор отзывалась ноющей болью, напоминая о вчерашней страсти. На рубашке не хватало нескольких пуговиц, но надеть её кое-как удалось.

— Не волнуйся, буду считать, что вчера меня просто укусила собака. Причем бешеная, которая никак не хочет отстать. У меня нет ни малейшего желания растрезвонить об этом на каждом углу.

Су Муянь приподнял бровь, сердце его отчаянно сопротивлялось — он не хотел так говорить. Но если не надавить на Чжань Ле, тот, пожалуй, до самой смерти не признается в своих чувствах.

Заметив, как у Чжань Ле сжались кулаки, Су Муянь почувствовал злорадное торжество.

Терпи, раз такой упрямый!

— Выйду отсюда, потрачу кучу денег, буду крутить романы с кучей девиц... Эх, как вспомню свою прежнюю беззаботную жизнь, так прямо ностальгия берет.

Черт, каждое движение ногами причиняет боль. Неужели вчера он был настолько неутомим?!

— Ты не посмеешь! — Чжань Ле, всё это время стоявший спиной, резко развернулся. Пепел от сигарет разлетелся в разные стороны.

Да твою ж мать! А он что, уже штаны надел?! Знал бы — не торопился!

— А что мне мешает?! — Су Муянь встретился взглядом с Чжань Ле, криво усмехнулся, одернул подол рубашки и тихо добавил: — Ты правда думаешь, что то вино было таким уж крепким?

Хотя, надо признать, драл он меня так, что до сих пор болит!

— Это был обычный эрготоу, разбавленный водой. Но этого хватило, чтобы увидеть тебя настоящего. Ай-яй-яй, наш непоколебимый командир, оказывается, тоже бывает таким распутным.

Едва он договорил последние слова, как раздался грохот — это захлопнулась дверь. Су Муяня выставили за порог.

Скорость реакции поражала! Ни секунды колебаний!

— Что за дела?! — Су Муянь пнул дверной косяк и поморщился от боли.

— Однажды ты сам будешь умолять меня! — он привалился к стене, ноги крупно дрожали. — Умолять, чтобы я взял тебя! Черт! В следующий раз я обязательно буду сверху!

— Посмотрим, у кого быстрее кончится терпение! — опираясь на стену, он медленно поплелся прочь, всю дорогу тихо ругаясь под нос.

— Хозяин, ты всё больше становишься похож на девицу, — сонно пробормотал Мо Эрбао, потирая глаза и зевая.

— Ты, мелкий гад, нарываешься?! — рявкнул Су Муянь. Девицу?! Это значит — пассивную

сторону! — Ты совсем страх потерял? Выходи, поговорим по-мужски...

— Дзынь! Дорогой хозяин, вы заблокированы системой на двадцать четыре часа. Если есть вопросы, обратитесь...

Вот же дерьмо! Эрбао! Мелкий засранец, только попадись мне!

Мо Эрбао: — ... — ощутил исходящую от него глубокую неприязнь.

Шаги за дверью постепенно затихли.

Чжань Ле широкими шагами прошелся по каменным ступеням, раздалось гулкое «цок-цок». В этом небольшом доме он жил один, и эту привычку мальчишка никак не мог исправить.

В глазах Чжань Ле застыл холод. Он открыл ящик стола, достал старую фотографию. Края снимка пожелтели, видно было, что его очень часто перебирали в руках.

<http://bllate.org/book/18904/1848142>